

За и против: отношение к чествованию памяти Чарльза Дарвина в 1909 г.

Подготовка к публикации и комментарии К.В. Маноиленко

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
РАН, Санкт-Петербург, Россия; ihst@ihst.nw.ru

Это первая полная публикация документа, раскрывающего причину отсутствия представителей Университета Святого Владимира (Киев) на юбилейных торжествах, посвященных Ч. Дарвину. В комментарии дается пояснение, касающееся отношений религии и науки в указанный период времени.

Ключевые слова: Чарльз Дарвин, Императорская Академия наук, Университет Святого Владимира.

Первенствующее научное сословие России — Императорская Академия наук, приняла приглашение Кембриджского университета на участие в дарвиновских юбилейных торжествах. Памятная дата — 100-летие со дня рождения великого естествоиспытателя, совпала с 50-летием первой публикации его труда «Происхождение видов». В преддверии знаменательного события, в апреле 1909 г. на заседании Физико-математического отделения Академии наук академик В.В. Заленский доложил текст приветственного адреса Кембриджскому университету¹. Представителями от Академии наук на юбилейные торжества были избраны академики ботаник И.П. Бородин и зоолог В.В. Заленский.

Дань уважения памяти Чарльза Дарвина была выражена также актом избрания его сына ботаника-физиолога Франсиса Дарвина (1848–1925) иностранным членом-корреспондентом Академии наук в Петербурге². Инициатива представления к избранию принадлежала И.П. Бородину.

На торжествах в Кембридже в июне 1909 г. из России присутствовали: Н.И. Кузнецов, представлявший Дерптский (Юрьевский) университет, Ф. Элфвинг (Fredrik Elfving), представлявший Гельсингфорский Александровский университет, К.А. Тимирязев, представлявший Московский университет и Московское общество испытателей природы, В.М. Шимкевич, представлявший Петербургский университет. И.П. Бородин и В.В. Заленский представляли Императорскую Академию наук.

Университет Св. Владимира (Киев) в юбилейных мероприятиях в Англии, посвященных памяти Чарльза Дарвина в 1909 г., не участвовал. Ситуацию проясняет публикуемый ниже протестный документ, направленный в Совет университета профессором богословия П.Я. Светловым³.

¹ Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 156. Л. 132.

² Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–2. Протоколы заседаний Физико-математического отделения Императорской Академии наук. 1908. § 590. Приложение VIII.

³ Этот документ хранится в Киевском государственном архиве с постоянным фондом документальных материалов: Ф. 16. Оп. 348. Д. 17. Л. 1–3. С запиской П.Я. Светлова мы смогли ознакомиться в процессе изучения архивных материалов, связанных с деятельностью ботаника Н.Г. Холодного (1882–1953) в Киевском университете. См.: Маноиленко К.В. Очерки из истории изучения фитогормонов в отечественной науке. Л., 1969. 272 с.

В Совет Императорского университета Св. Владимира

Члена Совета Профессора богословия

Протоиерея П. Светлова мнение

Об участии Императорского университета Св. Владимира в столетнем юбилее со дня рождения Чарльза Дарвина

Не имея возможности, по нездоровью, быть в заседании Совета Университета 5 февраля, покорнейше прошу Совет принять письменное заявление о моих соображениях при обсуждении поставленного в повестке вопроса об участии Университета Св. Владимира в юбилее Ч. Дарвина.

1. Славой гениального ученого Ч. Дарвин обязан преимущественно своей теории происхождения видов, принятой в ученом мире с необычайным энтузиазмом в первое время. Но по мере усиления спокойного критического отношения к новому учению росло охлаждение к нему в специальной среде, и к настоящему времени в своей существенной части дарвинизм стал в науке уже пережитою ошибкою, разделяемою немногими, наиболее упорными адептами его. Дарвинова теория происхождения видов не подтвердилась фактами и в настоящее время занимает в науке скромное положение биологической гипотезы, требующей замены лучшими, чем она. Ортодоксальные дарвинисты, вместе с геккелистами, на Западе существуют на положении вымирающей породы, сохранившейся, однако, у нас, в России, где за редкими исключениями среди русских натуралистов дарвинизм имеет неизменно верных поклонников.

В дарвиновой гипотезе различают две стороны: во-первых, общую идею постепенного развития всего органического мира или общего происхождения видов, другими словами — идею эволюции, развития; во-вторых, самый способ объяснения происхождения органического мира, т.е. те факторы и условия, какими вызываются и определяются постепенные превращения органических форм. Первой своей стороною дарвинова теория является тем, что носит общее название эволюционизма, теории развития, второю стороною — она представляет собою то, что в собственном и тесном смысле заслуживает названия дарвинизма, т.е. специальную гипотезу естественного подбора, составляющую сущность дарвинизма. Эволюционизм или принцип развития разделяется большинством ученых и служит своего рода догматом веры в естествознании; во всяком случае, пока есть господствующее в науке учение. Но, несомненно, дарвинова теория к настоящему времени утратила почти совершенно прежнее значение в той своей части, в которой она является гипотезою естественного подбора: на смену ей являются новые усовершенствованные теории, в которых уже почти ничего не остается собственно от дарвинизма, кроме общей идеи эволюции, и гипотеза естественного подбора из «великого открытия» в науке, каким она была поспешно объявлена в начале, развенчана до степени одного из великих заблуждений, тормозящих успехи науки (Кэлликер, Негели, Дриш, Де-Фрис, Гертвиг, Г. Вольф, Клаус, Даусон, А. Геттэ, Деляж, Вейсман, Шнейдер, Штейнман, Эймер и мн. др.).

Что же в конце концов здесь остается на долю Дарвина? Решительно ничего: 1) общая идея постепенного развития всего органического мира путем механического преобразования видов не составляет заслуги или открытия Дарвина, имевшего в этом отношении многочисленных предшественников в лице Фалеса Милетского, Анаксимандра, Левкиппа, Демокрита, Лукреция и особенно Эмпедокла и в новом времени в лице Ламарка, Окена, Гётэ, Бюффона, Жоффруа Сент-Илера и др.

2. Самая идея эволюции при всей своей распространенности и популярности не представляет собою бесспорной и прочно установленной научной истины и является одним из догматов современного научно-философского сознания, принимаемым без проверки слепыми адептами эволюционизма, как самого модного научно-философского учения. И в биологии принцип эволюции принимается не всеми. Достаточно вспомнить, что поло-

жение всецелого отрицания гипотезы Дарвина в обеих ее частях, с отрицанием за началом механической эволюции значения аксиомы науки, занято такими учеными, как Карл Э. фон Бэр, Рейнке, Флейшман, Февр, Годрон, Бланшар, Виганд, Милльн Эдварс, Пфафер, Надайка, Агассиз и др.

В итоге всего что же науке остается чувствовать в творце неудачной гипотезы происхождения видов? Неужели лишь ошибку, которая затормозила успехи биологии в разгадке тайны жизни и сгущает и без того великий мрак в вопросах о природе человека и его месте в мироздании для тех, которые видят в скромной биологической гипотезе Дарвина ответы на эти вопросы и принимают ее *bona fide* в качестве основы своего общего мирозерцания?

Научных оснований к чувствуанию творца теории естественного подбора празднованием его столетнего юбилея нельзя представить. Конечно ничто не препятствует юбилейному чувствуанию Дарвина в тесных пределах среды, где дарвинизм служит догматом атеизма или своего рода верою наизнанку, а также среди отживающей в науке породы ортодоксальных дарвинистов, но науке и представителю науки Университету нет оснований присоединяться к этому чувствуанию.

2. Кроме научной стороны в вопросе о юбилейном чувствуании Ч. Дарвина нельзя забывать не менее важную религиозно-общественную его сторону.

Делом религиозно-философского недомыслия и невежества надо считать смешение и сближение дарвинизма с атеизмом и с материализмом. Широкое распространение в науке, философии и богословии так назыв. телеологического или христианского эволюционизма позволяет также считать недоразумением резкое противопоставление дарвинизма христианской вере и Библии с ее учением о происхождении жизни путем специального творения видов. Сам Дарвин был верующим теистом, происхождение первоначальных трех-четырёх органических форм объяснял творением и смешение его теории с противурелигиозными доктринами для него было неожиданностью. Словом, следует признать предрассудком установившуюся за дарвинизмом репутацию доктрины разрушительной для религии и христианства, — такой, где будто бы самую точную наукою изгоняется из мира Бог в качестве его верховной разумной причины, как Творец и Промыслитель. Однако в русском обществе дарвинизм пользуется популярностью и широким распространением как раз именно в качестве такой противорелигиозной доктрины, безнадежно смешивается с материализмом, экспроприирован догматическим атеизмом русской интеллигенции и взят под свое особое покровительство социализмом по требованиям партийной тактики, как подспорье в борьбе с религией и церковью. В таких условиях, на нашей русской почве чем бы было юбилейное чувствуание Дарвина? Оно оказалось бы не праздником науки, а торжеством неверия над христианской верой с политической подкладкою, хотя мнимым и дешевым торжеством, но все же в высшей степени соблазнительным для верующего русского народа.

Участие Университета Св. Владимира в юбилее я считаю, таким образом, нежелательным и по религиозным мотивам.

Не разделяя социал-демократической точки зрения на религию, как на частное дело личной совести, с ее обособлением веры от жизни и разделением в одном и том же лице христианина и гражданина до степени их раздвоения, я полагаю, что выдвигаемая мною в вопросе религиозная сторона имеет важное общественное значение. Университет наш носит священное для русского народа имя Равноапостольного Владимира и представляет собою одну из высших школ не атеистического или безрелигиозного, а христианского государства, Святой Православной Руси, а потому Императорский университет Св. Владимира не может и не должен безразлично относиться и к религиозной стороне вопроса.

Таким образом официальное чувствуание Ч. Дарвина участием Университета в юбилее его я решительно считаю нежелательным по мотивам научным, религиозным и общественным, и если бы со своим мнением я оказался в Совете одиноким или в меньшинстве, то

я покорнейше просил бы в таком случае принять предлагаемое на положении отдельного мнения.

5 февраля 1909 г.

Член Совета Императорского университета Св. Владимира, Профессор по кафедре богословия, Доктор богословия, Протоиерей Павел Светлов

П.Я. Светлов⁴, как это видно из его заключения, занимал резко отрицательную позицию в оценке научных заслуг Чарльза Дарвина. Отсутствие университета Св. Владимира на юбилейных торжествах в Кембридже свидетельствует, что в начале XX века дебаты вокруг эволюционного учения Дарвина не прекращались⁵. Консервативная часть общества усматривала в дарвиновском учении покушение на догматы церкви. При этом не учитывалась большая разъяснительная работа прогрессивных ученых-биологов, разграничивавших религию, науку, просвещение (Н.И. Железнов, К.А. Тимирязев и другие). В этой связи нельзя не обратить внимания также на воспоминания И.И. Мечникова, участника торжеств в Кембридже: «Открытие естественного подбора дало прочную точку опоры, на которой уже построено много новых истин и немаловажных приложений»... И далее: «Отсюда ясен тот всеобщий энтузиазм, выразившийся в чествовании Дарвина в Кэмбридже»⁶.

Pro et contra: An Attitude to the Celebration in Commemoration of Charles Darwin in 1909

PUBLICATION AND COMMENTARY BY KSENIA V. MANOILENKO

Saint-Petersburg Branch, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; e-mail: ihst@ihst.nw.ru

This is the first complete publication of documents disclosing the reason why representatives of the St. Vladimir University (Kiev) did not participate in the celebration in commemoration of Charles Darwin in 1909. The commentary explains this fact regarding the relationships between science and religion in that period of time.

Keywords: Charles Darwin, Russian Imperial Academy of Sciences, University of St. Vladimir.

⁴ Павел Яковлевич Светлов (1861–1945) — автор многочисленных трудов религиозной направленности. Выступал против учения Ч. Дарвина публично. В брошюре «Перед разбитым кумиром: По поводу просветительной деятельности „сидящих во тьме“ дарвинистов» (СПб., 1912. 32 с.) П.Я. Светлов резко, оскорбительно критиковал А.Н.Северцова за его лекцию «Происхождение человека» (1907). Свое особое мнение по поводу участия университета Св. Владимира в юбилее Ч. Дарвина он опубликовал в сокращенном виде в названной брошюре.

⁵ События, связанные с борьбой в Совете университета Св. Владимира по вопросу участия в праздновании столетия со дня рождения Чарльза Дарвина, нашли отражение в книге Л.Б. Северцовой «Алексей Николаевич Северцов: Биографический очерк» (М.; Л., 1946. С. 202–203). «Это решение Совета [отказ университета. — К. М.] больше всего ударило по Алексею Николаевичу, так как помимо стыда за дикий поступок университета, именно его, А.Н. Северцова, как ведущего дарвиниста Киевского университета, проектировали послать в Англию для участия в праздновании юбилея Дарвина» (Там же, с. 205).

⁶ Мечников И.И. Чествование Дарвина в Кэмбридже // Мечников И.И. Страницы воспоминаний. М., 1946. С. 127.